

Глава 44: Ученик — злодейский Владыка демонов с сердцем черного лотоса и нежный учитель-плакса (Часть 2)

— Ты хоть каплей благоразумия обладаешь?

Сидящий на кровати юноша судорожно сжимал в руках край одеяла; в его голосе смешались беспомощность и горькая обида.

Незнакомец отозвался ледяным, пронзительным тоном:

— Если бы Шицзунь и впрямь всем сердцем стремился к истинному Дао, разве оказался бы он в столь жалком положении?

Он подался вперед, и его голос стал похож на шелест змеи в сухой траве:

— Все помыслы учителя были заняты лишь порочными путями самосовершенствования. Вы вождели собственных учеников, желая использовать их тела для укрепления своей мощи...

— Какое... бесстыдство...

Цзян Лоло чувствовал, как на него одна за другой валятся обвинения, от которых невозможно отмыться. Его буквально завалило чужими грехами, словно тяжелыми камнями.

— Послушай... я всё объясню...

Пальцы, вцепившиеся в одеяло, стали мягкими, точно вата. Лоло, чувствуя, что сознание вот-вот ускользнет, поспешил дать обещание:

— Я знаю, что раньше не был хорошим человеком. Я поступал неправильно, был слишком суров к вам. Но вчера вечером мне явился дух основателя нашего ордена. Он наставил меня на путь истинный, и я осознал все свои ошибки. Отныне я клянусь: я буду обучать вас со всем усердием и больше никогда не допущу в своем сердце ни единой гнусной мысли на ваш счет!

— Хм...

Собеседник издал короткий презрительный смешок, словно забавляясь наивностью этих слов.

— Неужели Шицзунь и впрямь полагает, что ваш ученик проделал весь этот путь лишь для того, чтобы выслушивать ваши лживые сказки?

Рука мужчины шевельнулась, отпуская край одеяла.

— В мире говорят, что Шицзунь прославился еще в юности, а его владение Мечом Зелёного Инея достигло вершин совершенства. Что же, сегодня ваш верный ученик лично проверит, насколько правдивы эти слухи.

— Мерзавец!

Лоло резко взмахнул одеялом, пытаясь набросить его на лицо врага, и истошно закричал:

— Кто-нибудь! На по...

— М-м-м!

Его рот мгновенно накрыла сильная ладонь. Незнакомец холодно усмехнулся:

— Шицзунь может кричать громче. Будет лучше, если сбегутся все обитатели дворца.

С этими словами он медленно убрал руку. Юноша дрожал от ярости и страха:

— Что... что тебе от меня нужно?!

— Те методы укрепления духа, что вы выдумали, воистину изысканны. Поразмыслив, ваш ученик пришел к выводу, что не стоит упускать столь блестящую возможность...

Пальцы мужчины коснулись щеки Лоло, голос стал вкрадчивым и зловещим:

— Говорят, чем выше талант партнера и чем глубже его духовные силы, тем больше пользы можно извлечь. Если верить слухам, во всем Дворце Зелёного Инея нет никого, чей дар мог бы сравниться с мощью нашего маленького Шицзуня...

Ледяное чувство, точно по коже скользнула ядовитая гадюка, поползло по шее Лоло. Он попытался отпрянуть, забиться в угол, но мужчина мгновенно прижал его к стене. Холодные пальцы легли на плечо.

— Шицзунь, ваше заветное желание вот-вот исполнится. Разве вы не рады?

«Да ты же просто больной на всю голову!»

Лоло в ярости попытался схватить мужчину за руку, стремясь помешать ему.

— Что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое?

Сильная ладонь сжала его подбородок. Темные, глубокие глаза противника скользили по лицу юноши.

— Шицзунь пытается играть со мной в притворное сопротивление?

— К черту твоё притворство!

Лоло замахнулся для пощечины, но его руку перехватили с пугающей легкостью.

Несмотря на то, что он едва успел освоиться в этом мире, Лоло отчетливо ощущал колоссальную разницу в их силах. Духовная энергия противника была подавляющей, властной и тяжелой — она намного превосходила его собственную. Сколько бы усилий юноша ни прилагал, незнакомец отражал их играючи.

Лоло чувствовал, как голова идет кругом. То ли виной тому был странный аромат, то ли чудовищная мощь незваного гостя...

Прикусив кончик языка, он собрал остатки воли и выпустил поток духовной энергии. Однако силы окончательно покинули его: сознание помутилось, и юноша впал в глубокое забытие.

***

Луна стояла высоко в зените, заливая Дворец Зелёного Инея холодным серебром, от которого нарастающий снег сиял ослепительно ярко.

Мо Юньци, одетый в безупречно чистые одежды, толкнул тяжелые двери покоев и спустился по каменным ступеням во внутренний двор. Весь Пик Зелёного Инея застыл в безмолвном лунном сиянии, окутанный дымкой, точно призрачное обиталище небожителей.

Юноша опустил веки. Густые, точно вороново крыло, ресницы бросили тень на его полуприкрытые глаза. В холодном свете ночи лицо Мо Юньци казалось пугающе отстраненным и безучастным. Лишь между бровей едва заметно клубилась угольно-черная демоническая энергия, придавая его красоте зловещий, порочный оттенок.

Он прислушался к току духовных сил внутри своего тела и позволил едва уловимой усмешке коснуться губ. Обернувшись, ученик бросил мимолетный взгляд на плотно закрытые двери спальни. Его нынешний наставник разительно отличался от того высокомерного образа, что сохранился в его памяти.

Кончики пальцев всё еще хранили влажное ощущение чужих слез. Юноша иронично выгнул бровь.

«Это становится по-настоящему занимательным»

К моменту возвращения в ученическую лачугу он уже успел принять привычный облик — покорного, старательного младшего ученика. Едва он переступил порог, как из темноты раздался голос:

— Младший брат вернулся?

Чу Сюйбай, только что очнувшийся ото сна, в полузабытьи наблюдал за входящим Мо Юньци.

— Старший брат, — почтительно отозвался тот, протягивая ему несколько флаконов. — Когда я возвращался, то заметил их у нашего порога. Кажется, это целебные мази... Брат Чу, как ты думаешь... неужели это Шицзунь оставил их для нас?

— Хм, ну конечно, он, — Сюйбай издал короткий, желчный смешок. — Сначала избить до полусмерти, а потом присылать лекарства? Кому нужно это притворное милосердие?

Мо Юньци смиренно опустил глаза:

— Не стоит так говорить, брат Чу. Возможно, Шицзунь и впрямь желает нам добра.

— Ты слишком чист душой, раз всё еще веришь ему.

Чу Сюйбай с нескрываемым отвращением отставил флаконы в сторону. Его лицо исказилось в гримасе презрения к Цзян Лоло.

— Скоро рассвет. Приведи себя в порядок, нам пора на тренировку.

За те два года, что они провели под началом этого человека, тот ни разу не удосужился обучить их должным образом. Им не дали даже простейших свитков с основами техники; приходилось пробиваться самим, наощупь. Днем учеников заваливали грязной работой, и лишь на рассвете или в сумерках им удавалось выкроить время для настоящих упражнений.

Но стоило им собраться к выходу, как снаружи послышались торопливые шаги. В комнату вошел Сюй Чжиянь. Он окинул их ленивым взглядом и бросил:

— Пошевеливайтесь. Шицзунь велел мне заняться вашим обучением.

Заметив их замешательство, он прикрикнул:

— Что застыли?

Чу Сюйбай не верил своим ушам:

— Что ты сказал?

Мо Юньци хранил молчание. Тень от длинных ресниц скрывала выражение его глаз; невозможно было понять, о чем он думает в этот миг.

— Вчера вечером Шицзунь распорядился, чтобы отныне я лично следил за вашими тренировками. А всякой черной работой теперь будут заниматься слуги.

Тот недовольно поморщился:

— Шицзунь проявляет к вам такую милость, а вы всё ведете себя как бунтовщики. Просто возмутительно!

— Милость? — Сюйбай вспомнил вчерашние унижения, и его голос дрогнул от ярости. — Раз он такой милосердный, почему бы тебе самому не стать для него... тем, кого он так жаждет получить?

Лицо старшего брата мгновенно вспыхнуло:

— Если... если бы Шицзунь пожелал, я бы счел это за великую честь!

Услышав это, Мо Юньци вскинул голову, едва сдерживая вспышку неприязни в глубине зрачков.

— Рассвело. Старшие братья, не будем терять времени. Пойдемте на тренировочную площадку.

***

Когда они закончили упражнения, солнце уже стояло высоко в небе. Трое учеников вместе возвращались к главному дворцу. Сюй Чжиянь, прижимая к груди меч, сиял тем особым самодовольным восторгом, что присущ лишь самым преданным прихвостням.

— Вы идите, а я должен отнести Шицзуню завтрак!

Мо Юньци перевел взгляд на закрытые двери покоев Цзян Лоло. В его глазах промелькнула темная искра.

— Старший брат, мы с братом Чу вчера глубоко заблуждались на счет Шицзуня. То, что он не затаил обиды и принял нас обратно, наполняет наши сердца искренним стыдом.

Чжиянь посмотрел на него; его взгляд ясно говорил: «То-то же, знайте свое место». Голос юноши, казалось, дрожал от волнения:

— Мы бы хотели лично принести Шицзуню свои извинения и выразить благодарность.

— Что же, — тот милостиво кивнул. — Идемте вместе.

Чу Суйбай нехотя плелся следом. Он слегка толкнул Мо Юньци локтем:

— Младший брат, о чем ты только думаешь?

— Шицзунь оказал нам милость, мы обязаны отплатить ему благодарностью.

— Ты просто неисправимый проstack!

Вздыхнув над наивностью товарища, Суйбай последовал за ними.

Двери спальни Шицзуня были всё еще плотно закрыты. Мо Юньци едва заметно усмехнулся: он и не сомневался, что наставник еще не встал. Уходя на рассвете, он намеренно откинул полог кровати. Стоит им сейчас войти, и перед глазами учеников предстанет Цзян Лоло во всем своем «великолепии»...

Интересно, каково будет на вкус это бесчестье великому Бессмертному Почтенному Цзяну, чье имя гремит на все Девять Провинций...

В глубине глаз Мо Юньци заплясали тени предвкушения.

— Почему Шицзунь сегодня так заспался?

Шедший впереди Чжиянь заметно нервничал; он то и дело бросал нетерпеливые взгляды на дверь. В его глазах светилось почти детское ожидание встречи с кумиром. Он уже протянул руку к створкам, готовый распахнуть их.

Вид этого обожания заставил веко Мо Юньци дернуться. Юноша невольно нахмурился. Что в этом человеке такого особенного? За что Чжиянь так его любит? Или, быть может... наедине с этим подпевалой Шицзунь ведет себя так же нежно и капризно, как вчера ночью?

От этой мысли складка между бровей Мо Юньци стала глубже.

— Шицзунь, вы проснулись? — негромко позвал тот, замирая у порога.

Ответа не последовало. Старший ученик заколебался, не решаясь войти без спроса. Мо Юньци наблюдал за его занесенной рукой, и внутри него начало закипать странное, незнакомое доселе чувство. Гнев, смешанный с властным собственничеством.

Стоит Чжияню толкнуть дверь, и он увидит Цзян Лоло — растрепанного, беззащитного, в одной ночной рубашке. Разве не этого он добивался? Разве не ради этой сцены он привел их сюда?

Но когда Чжиянь наконец решился и взялся за ручку, чья-то рука резко остановила его. Старший ученик обернулся и с удивлением увидел своего всегда кроткого младшего брата. Лицо юноши исказила мимолетная ярость, словно кто-то пытался посягнуть на его личную собственность.

— Младший брат? — в недоумении позвал ученик.

В следующее мгновение Мо Юньци уже справился с собой. Его лицо вновь приняло обычное выражение, а мягкая улыбка сгладила острые черты.

— Старший брат, ты же знаешь... всякий раз, когда яд еще не вышел до конца, Шицзуню по утрам трудно говорить. Его горло, должно быть, сильно пересохло... — вкрадчиво произнес он.

Глаза Чжияня вспыхнули:

— Ты прав! Я немедленно велю приготовить на кухне отвар для смягчения горла!

Он развернулся и бросился прочь, боясь упустить возможность услужить учителю. Истинный, преданный пес. Избавившись от одного, Мо Юньци повернулся ко второму:

— Брат Чу, неужели мы так и будем стоять здесь в ожидании?

Чу Сюйбай нахмурился:

— Еще чего, ждать этого идиота? Если хочешь — стой сам!

Бросив это, он развернулся и ушел к себе.

Перед покоями воцарилась тишина. Мо Юньци медленно повернулся к двери. Улыбка сползла с его лица, оставив лишь холодную, ледяную пустоту в глубине глаз.

Он медленно поднял руку.

И толкнул дверь.

<http://bllate.org/book/15808/1436877>